

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Нину Афанасьевну Сазонову невозможно представить вне общения с людьми. Она часто бывает на творческих вечерах в самых отдаленных местах. Мне приходилось быть свидетелем бесконечных возгласов — «любимая наша артистка», «дорогая вы наша», «родная моя» — и видеть глаза ее почитателей, радостные и доверчивые.

Из жизни счастливого человека

Героини Сазоновой неотделимы от Сазоновой — человека, пережившего войну, испытавшего немало горя, выдержавшего сложнейшие жизненные испытания. «Тетка с фиалками», «Женщины», «Живет такой парень», «Моя улица», телесериал «День за днем», где была сыграна знаменитая тетя Паша, — это только самые популярные фильмы с ее участием, а их около трех десятков.

Благодаря кинематографу стало как-то привычно говорить о теме материнства в творчестве Нины Афанасьевны. И это верно, но только отчасти, ведь в театре сыграла она великое множество ролей, среди которых были и влюбленные девушки, и обидчивые старые деви, и светские дамы, и крестьянки, и спекулянтки, и свахи, и даже Фея. Ее блистательное мастерство характерной актрисы наиболее полно раскрылось в театре, единственном на всю жизнь — Центральном академическом театре Советской Армии. Здесь ей было даровано счастье встречи с великолепной драматургией У. Шекспира, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Островского, А. Чехова, М. Горького. Здесь, на подмостках, такая для всех привычная, очень русская, Нина Афанасьевна Сазонова становилась молдаванкой, белоруской, грузинкой, немкой, француженкой, испанкой и сумела овладеть мастерством перевоплощения в ролях, казалось бы, далеких от нее самой. Здесь постигла она науку мужественной простоты в сценическом искусстве.

Мне довелось работать с Ниной Афанасьевной над тремя спектаклями: в пьесе Р. Феденева «Снеги пали» она играла Раису Семеновну, затем горьковскую Вассу Железнову и, наконец, Бабушку в комедии А. Касона «Деревья умирают стоя». И с каждой из этих ролей связаны большие и интересные периоды жизни. «Снеги пали» — материал несовершенно, хотя пьеса подкупала искренностью, казалась даже обаятельной в своей неуклюжести, и всем нам была дорога ее тема — бывшие фронтовики сегодня. Актёры старшего поколения во главе с Ниной Афанасьевной сумели по мотивам пьесы, не нарушая авторского замысла, сыграть спектакль про свои судьбы, чаяния и размышления.

Шумливая, горячая, очень добрая Раиса Сазоновой буквально кипела энергией: ей до всего было дело, всем она стремилась помочь — кого-то утешала, кого-то бранила, с кем-то вместе смеялась, с кем-то проливая слезы. Мы гордились, когда во время гастролей в Болгарии газеты писали о том, что благодаря спектаклю «Снеги пали» они поняли, почему это театр именно русского режиссера

Алексея Попова, и в первую очередь «повинна» в этом была Нина Афанасьевна.

Горьковскую Вассу Железнову Сазонова играть боялась, помню, когда я сказал ей, что она будет Вассой, она стала пунцовой, заволновалась страшно: «Как же? Я такая маленькая! Страшно...» — это было порой мучительное постижение глубин горьковской драматургии. Был акт мужества актрисы, если угодно, даже борьба со своей кинославой, которую принесли актрисе многие роли мягких, сердечных, очень душевных женщин. Но Нина Афанасьевна не побоялась ни жестокости, ни власти: «Есть в этой вашей ненависти что-то ценное!» — говорит Васса Рашель, ее сноха. Это ценное — глубоко запрятанную боль, непростое человеческое предательство, несправедливость судьбы — несла Васса Сазоновой. Трагическая мощь ее героини была оттенена только любовью к детям. Любви этой сазоновская Васса убить не могла. Десять лет играла Нина Афанасьевна Вассу, от спектакля к спектаклю, от года к году углубляя это одно из лучших и зрелых своих созданий.

Приступая к работе над спектаклем «Деревья умирают стоя», мы слышали разговоры: будет ли «читаться» у актрисы испанка, «порода»? По-моему, нашлось и то, и другое, хотя нас больше интересовало, оценит ли сегодняшний зритель тему доброты и мужества, тему благородства души и сердца, так тонко выписанную Александром Касоном. Горячий прием зрителей подтвердил нашу правоту, и Бабушка Н. Сазоновой, преисполненная чудесного чувства юмора, мудрости, человеческого достоинства, женственности, встретила и понимание зрительного зала, и его любовь.

В этой работе открылась для меня Нина Афанасьевна во многом неожиданно, но вот что, пожалуй, было главным. Ее внутренний мир далеко не так доступен, как может показаться на первый взгляд, и о многом Нина Афанасьевна никогда и ни с кем не говорит, и я не помню разговоров о старости, об одиночестве. Но, репетируя «Деревья...», я почувствовал, как много знает об этом актриса, которую все привыкли видеть жизнерадостной, улыбающейся, полной сил и молодой энергии, веселого юмора в свой адрес...

Помню, когда я читал Нине Афанасьевне «Деревья умирают стоя», она, горько плача над судьбой Бабушки, открыла сумочку, достала носовой платочек и, зажав его в руке, села — вся внимание, а слезы капали в эту так и незакрытую сумочку, стоявшую у нее на коленях.

Есть актеры особой породы, они не умеют

казаться, им надобно быть тем, кого они изображают. К. С. Станиславский нередко повторял известное гоголевское изречение о том, что «дразнить образ умеют многие — стать образом дано избранным». К Сазоновой это имеет самое непосредственное отношение, ей неинтересны обозначения процессов и явлений, она в полной мере владеет искусством показать сами эти процессы, а следовательно, передать изменения, происходящие в человеке, в обществе.

Мне не приходилось слышать от Нины Афанасьевны клятв в верности театру «жизни человеческого духа» — она сама плоть от плоти именно такого Театра. Она не просто талантлива, но она «живая актриса» — так говорила мне М. О. Кнебель о Сазоновой, и в ее устах это не было расхожей фразой.

Все наши великие учителя постоянно твердили актеру о необходимости оберегать свою живую творческую природу от всего наносного, сохранять материал, данный природой, и развивать его, что, собственно, и есть любить искусство в себе, а не себя в искусстве. Это в полной мере Нине Афанасьевне отпущено — недаром ее талант любил такой режиссер «от жизни», как А. Д. Попов, рядом с которым прошли ее молодые годы в ЦАТСа, как не случайны были творческие встречи актрисы с высоко ценившим ее В. М. Шукшиным, в первую очередь умевшим разгадать в художнике правду сердца.

Можно ли забыть о том, как прекрасно Сазонова поет, поет не как певица, а бы даже не сказал, как драматическая актриса, но как русская женщина, которая выражает в песне свою боль, радость, печаль, — порой очень душевно и затаенно, порой звонко и даже озорно. Нетрудно вспомнить отправленные Ниной Афанасьевной в жизнь песни «Сестричка», «Стою на полустаночке», «Ромашки спрятались», «Вальсок».

Заслуженная слава пришла к Н. Сазоновой не рано, когда она еще неосознанна и порой ломает человека и артиста, и не слишком поздно, когда горечь пройденного пути мешает ощущению радостного восприятия. Слава пришла к ней — уже зрелому художнику, за плечами которого были десятки ролей, созданных на сцене театра, когда была пройдена война, прожита своя непростая жизнь. И приняла ее Нина Афанасьевна как-то очень по-своему, всеобщее признание наложило на нее колоссальную ответственность.

Работает Н. Сазонова много и кропотливо, и работать с ней совсем не просто. Ее стремление во всем «дойти до самой сути» ставит и перед режиссером сложные задачи — ни головные режиссерские концепции, ни поверхностные знаки режиссерского обозначения его не принимаются, но, докопавшись, приняв, поверив, Сазонова-актриса одарит творчески щедро — будет удивляться, радоваться, спорить, волноваться, как дебютантка, но и творить, как подлинный художник.

Нина Афанасьевна умеет ценить своих партнеров, я знаю, с какой нежностью она говорит о А. Грибове, Л. Добржанской, А. Попове, А. Папанове, В. Зельдине, В. Соломине. Знаю, что в спектакле, где она занята, будет обязательно особая атмосфера репетиций, создастся театральная семья, которая не даст захиреть спектаклю впоследствии. Хранить эту драгоценную взаимосвязь будут не только опытные мастера, но и Ольга Богданова, и совсем молодой наш актер Саида Домогаров, которым так заботливо и тактично помогала Нина Афанасьевна овладеть сложными ролями в «Деревьях...».

Мне кажется, истинная доброта Нины Афанасьевны унаследована от ее мамы, от Волги, где прошло детство, от ее прекрасных учителей. Ее творчество питают живые родники, она любит людей, стремится к ним в любую свободную минуту, и ей платят тем же — любовью — зрители, слушатели, друзья, коллеги и все те, кому она помогла с жильем, с детскими садами, с санаториями и прочими житейскими проблемами. Я беру на себя смелость утверждать, что народная артистка СССР Нина Афанасьевна Сазонова — человек счастливый, потому что любит сама и любима, потому что полвека своей творческой деятельности встречает, будучи необходимой своему родному театру, миллионам людей, которые верят ей и ждут ее слова.

Как быть любимой? Наверное, очень просто: все лучшее, что дарит жизнь твоей душе, отдавать людям.

А. БУРДОНСКИЙ,

заслуженный деятель искусств РСФСР.
Народная артистка СССР Н. Сазонова.
Фото Н. Самойлова.